

Глава 12. Тосака Рин и Хаясака Ай

Утро.

Касумигаока Утаха открыла глаза.

Вместо привычного потолка своего дома она увидела незнакомый.

— Жаль... — разочарованно вздохнула Касумигаока Утаха и, с видом человека, смирившегося с участью, оделась и встала с постели.

Выйдя из спальни, она направилась в гостиную и тут же уловила доносившийся из кухни аппетитный аромат.

— Ты уже проснулась? Завтрак почти готов, можешь идти умываться.

Услышав её шаги, Рой выглянул из кухни и с улыбкой обратился к Касумигаока Утаха.

Он был одет так же просто, как и вчера, на переносице красовались очки в чёрной оправе, уголки губ трогала лёгкая улыбка. От него веяло спокойствием и дружелюбием.

Касумигаока Утаха кивнула и направилась в ванную комнату.

Она чувствовала себя немного неловко. Будучи слугой, она проснулась позже хозяина и даже не приготовила завтрак.

— Мастер, эта девушка — твоя подружка?

В голове Роя раздался голос Окиты Содзи.

— Нет, почему ты спрашиваешь?

— Ну... Просто мне кажется, ты ко мне относишься как-то иначе. Со мной ты такой холодный, а с ней такой нежный... Нет-нет, я совсем ей не завидую!

Голос Окиты Содзи звучал обиженно.

Рой даже мог представить, как Окита Содзи надула губы.

— Сэйбер.

— Да.

— Когда я тебя призывал, то не использовал святой артефакт.

— А? Ты сейчас об этом? То есть...

— Да, я призвал тебя, полагаясь исключительно на совместимость.

— Какой смелый поступок, мастер!

Окита Содзи слушала обращённые к ней слова и втайне поражалась.

В зале героических душ их было несметное количество.

Чтобы победить в войне Святого Грааля, нужно было любой ценой призвать сильную героическую душу.

Именно для этого и использовались святы артефакты — предметы, принадлежавшие героической душе при жизни: оружие, плащ и так далее. Благодаря связи со святым артефактом можно было точно определить местонахождение нужной героической души.

Только так можно было призвать её и с её помощью победить в войне Святого Грааля.

Если же не использовать святой артефакт, то во время призыва Святой Грааль автоматически призовет героическую душу с наибольшей совместимостью с призывающим.

В таком случае никто не мог гарантировать силу призванной героической души. Вполне возможно, она окажется слабой, как цыплёнок.

В конце концов, великих героев, оставивших след в истории человечества, было не так уж и много, а слабые героические души встречались гораздо чаще, чем сильные.

Глядя на того, кто призывает слугу, полагаясь лишь на совместимость, любой сказал бы:

— Ты вообще побеждать-то хочешь?

Было попросту немислимо, чтобы героическая душа, призванная таким образом, смогла победить сильную героическую душу, которую тщательно выбирали перед призывом.

Чтобы одержать победу в войне Святого Грааля, нужно было искать святыне артефакты и призывать великих героических душ, вписавших свои имена в историю — в этом были согласны все участники войны Святого Грааля.

— Для меня важнее не сила слуги, а совместимость с ним, то есть насколько хорошие у нас с ним отношения. Ты меня понимаешь?

— А, ну да!

— Так что у меня к тебе только одна просьба: будь со мной честна.

— Поняла, мастер!

— Клянусь честью синсэнгуми, я буду с вами честна! А не то... а не то пусть меня... пусть меня зарубит катанами весь синсэнгуми! — радостно воскликнула Окита Содзи.

Призыв слуги по совместимости... Это означало, что не только мастер получал слугу себе по душе, но и слуга — мастера!

У них наверняка были общие темы для разговоров, похожие цели или схожий жизненный опыт, так что наладить отношения было куда проще, чем со слугой, призванным с помощью святого артефакта.

Если бы и в этом случае не удалось найти общий язык, то проблема была бы в самом мастере.

Получив удовлетворивший её ответ, Окита Содзи замолчала.

Видя, что она успокоилась, Рой слегка улыбнулся.

Что ж, его действительно больше заботила совместимость с Окитой Содзи, чем её сила.

В этом он ей ни капли не солгал.

Касумигаока Утаха умылась и села за стол на кухне. Завтрак, как и ожидалось, был в китайском стиле: рисовая каша с лёгкими закусками. В Японии кашу обычно ели во время простуды, но она, как слуга, позволившая хозяину готовить, не имела права жаловаться.

«Да и очень вкусно», — мысленно похвалила Касумигаока Утаха. Умение так вкусно приготовить обычную рисовую кашу тоже можно было назвать искусством.

Вспомнив вчерашний ужин, Касумигаока Утаха всё поняла.

Рой был отличным поваром, по крайней мере, когда дело касалось традиционной китайской кухни. Блюда, приготовленные им, были даже вкуснее, чем в ресторанах, где она бывала. Такого мастерства нельзя было достичь за пару месяцев, для этого требовались годы упорных тренировок.

— В этом доме живёт только господин Рой?

— Ещё здесь живут две мои сестры, но они вечно где-то пропадают, и никто не знает, когда они вернуться.

— Но ведь за пределами города много опасных монстров!

— Для монстров опаснее всего — встретиться с моими сёстрами.

Касумигаока Утаха опешила, а потом её как будто осенило.

Значит, самые сильные в семье Аозаки — это те самые сёстры, что вечно пропадают неизвестно где?

Кстати, вчера в лагере беженцев тот темнокожий парень, похоже, больше переживал за свою семью, чем Рой... Так значит, Рой, будучи всего лишь Каусом, пользовался таким уважением из-за своих могущественных сестёр.

В этот момент кто-то вежливо постучал в дверь.

Гость был воспитанным — стучал он негромко и размеренно.

Касумигаока Утаха поднялась из-за стола, чтобы убрать посуду.

Рой вышел из дома и открыл калитку.

— Доброе утро, господин Рой.

На пороге стояла миловидная девушка с двумя гладкими чёрными хвостами, перевязанными лентами.

На вид ей было не больше шестнадцати-семнадцати лет, одета она была в нарядное красное пальто. Девушка обладала не только красотой, но и гордой осанкой, и сдержанными манерами. Сразу было видно, что она из богатой семьи.

Увидев Роя, она одарила его безупречной улыбкой.

— Доброе утро, мэр Тосака, — поприветствовал он девушку с двумя хвостиками с такой лёгкостью, будто давно был с ней знаком.

— А это... — Рой посмотрел на стоявшую за спиной мэра Тосака девушку.

За её спиной стояла светловолосая девушка в одежде, похожей на униформу слуги.

Она была ничуть не хуже, чем мэр Тосака, а её светлые, словно песок, волосы, собранные в высокий хвост, делали её ещё более заметной. Но стоявшая за мэром Тосака девушка вела себя скромно и сдержанно, будто верная служанка, скрывающая своё сияние.

К тому же, на ней был строгий костюм горничной.

— Кажется, господин Рой видит её впервые. Это мой слуга, — пояснила Тосака Рин, глядя на светловолосую девушку.

— Доброе утро, господин Рой, — поприветствовала она.

Блондинка-горничная, получив знак, почтительно поклонилась Рою. В её безупречном поклоне нельзя было найти ни единого изъяна.

— Меня зовут Хаясака Ай, и я нахожусь на службе у госпожи Рин.

<http://tl.rulate.ru/book/33717/4966633>